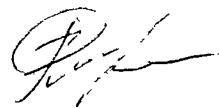

На правах рукописи

АНТОНОВА ОКСАНА ИГОРЕВНА

**СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩНОСТЕЙ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

22 00 04 — социальная структура, социальные институты и процессы

003480538

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Екатеринбург - 2009

Работа выполнена на кафедре теории и социологии управления Уральской академии государственной службы

Научный руководитель.	доктор социологических наук, профессор Костина Наталия Борисовна
Официальные оппоненты	доктор философских наук, профессор Грунт Елена Викторовна кандидат социологических наук Боброва Ольга Владимировна
Ведущая организация	Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (г. Уфа)

Защита состоится «14» октября 2009 г. в 14 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 502 009 01 при Уральской академии государственной службы (620990, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, зал Ученого совета)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральской академии государственной службы.

Автореферат разослан « » сентября 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

Т. Е. Зерчанинова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Новыми чертами социальной жизни российского общества последних десятилетий XX – начала XXI веков явились снятие действовавших в течение 70-ти лет законодательных ограничений на деятельность религиозных объединений, не только юридическое, но и фактическое обеспечение реализации права на свободу вероисповедания, кардинальное изменение роли религиозных объединений в жизни общества, активизация их деятельности, изменение характера государственно-конфессиональных отношений. Анализ деятельности религиозных общностей разной конфессиональной принадлежности свидетельствует о росте их престижа, статуса, расширении участия в таких сферах социальной жизни как образование, помощь малообеспеченным и неимущим, работа с трудными подростками, детьми, оставшимися без попечения родителей, людьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию. Религиозные общности на рубеже XX – XXI веков стали реальным элементом социальной структуры современного российского общества, субъектом-участником решения социальных проблем.

Одной из проблем при осуществлении религиозными общностями социального служения выступает недостаточная проработанность со стороны органов государственной власти его нормативной базы, вследствие чего возникают трудности при государственном регулировании деятельности религиозных общностей, определении «границ допустимого влияния» при их участии в решении социальных проблем.

Важной теоретической проблемой является определение сущности и роли социального служения с позиций социологической науки, поскольку оно исследуется, как правило, в рамках богословия и религиоведения. Определение же его реальной значимости для решения проблем современного общества только с этих позиций будет односторонним.

В современных условиях, когда государство, опираясь при разработке и реализации социальной политики на либеральную модель, постепенно отказывается от патернализма в социальной сфере, большое значение приобретает благотворительность как добровольная помощь нуждающимся со стороны общественных организаций, религиозных объединений, отдельных граждан. Именно благотворительность и является основополагающим принципом социального служения религиозных общностей. Безусловно, осуществляемая ими благотворительность, не претендует на принятие на себя реализуемых государством функций социальной защиты и социального обеспечения, но способна в той или иной мере смягчить остроту социальных проблем, выступив партнером государства в решении социальных вопросов.

К теоретическим проблемам относится и неопределенность соотношения социального служения и благотворительности, милосердия, обусловленная отождествлением последних с социальным служением религиозных общностей. Однако благотворительностью занимаются не только религиозные общности, а милосердие – это скорее идея, находящаяся в ее основе. Теоретическая непроработанность данного вопроса имеет следствием проблему практическую: невыявленность соотношения благотворительности и социального служения как идейной основы и ее воплощения.

В настоящее время отсутствует и адекватная оценка состояния и значимости социального служения как со стороны реализующих его субъектов – религиозных общностей, так и со стороны государства, а также других субъектов гражданского общества. Это не позволяет 1) выявить в полной мере возникающие проблемы взаимодействия органов государственной власти, учреждений социального обеспечения и социальной защиты, с одной стороны, и руководителей конфессий, религиозных лидеров, с другой, 2) разрабатывать и реализовывать новые управленческие решения, соответствующие изменившейся реальности, 3) превратить социальное служение общностей разной конфессиональной принадлежности в реальную основу толерантности.

Все сказанное обуславливает актуальность социологического исследования социального служения религиозных общностей в современной России. Теоретический и эмпирический социологический анализ выступит основой определения сущности и роли социального служения, осуществления его регламентации со стороны государства, выявления возможных направлений развития социального партнерства государства и религиозных общностей в решении социальных проблем, формирования на этой основе как межконфессиональной, так и государственно-конфессиональной толерантности.

Степень научной разработанности проблемы. Религиозная общность есть разновидность более широкого социологического понятия – социальная общность. Существует достаточно широкий спектр исследований, посвященных понятию «социальная общность». Однако до настоящего времени данная категория трактуется неоднозначно. Различные подходы в ее определении можно найти у таких отечественных исследователей, как Булышко Д.М., Волков Ю.Е., Глушенко В., Зборовский Г.Е., Кузьмин С.А., Тощенко Ж.Т., Ядов В.А. и др. В зарубежной социологической мысли изучаемая категория рассматривалась в трудах Парсонса Т., Смелзера Н., Тенниса Ф., Щепаньского Я. и др.

Понятие «религиозная общность» до недавнего времени также трактовалась весьма неопределенно и размыто. В отечественной, зарубежной и юридической литературе оно зачастую упоминается или как один из видов социальной общности, или же объединяется с такими категориями, как «религиозная

группа» и «религиозная организация» Один из первых анализов различных подходов к понятию «социальная общность», а также системное исследование понятия «религиозная общность» было дано Костиной Н Б¹.

Социальному служению как разновидности благотворительности, милосердия, призрения и каритативной деятельности посвящено достаточно большое количество литературы, причем наибольшее внимание ему традиционно уделяли представители исторической науки, в том числе – и истории религии.

В дореволюционных источниках (работы Ключевского В.О., Максимова Е.Д., Лабутина И., Лыкошина П., Стога А., Ульгорна Г., Якоби А. и др.) обобщаются история благотворительности и дел социального призрения в России, изучаются генезис и развитие православной церковной и приходской благотворительности, намечаются исследования мотивационных подходов, связывающие православное сознание с благотворительностью и нищелюбием

В послереволюционных исследованиях, которые отмечаются идеологической ангажированностью, социальная деятельность религиозных общностей оценивалась в основном в негативном ключе В работах Н.М. Грекулова Е.Ф., Никольского Н.М., Титова В.Е., Эльвина Э. и др. церковная благотворительность и государственное социальное призрение отождествлялись, что упрощало понимание роли Церкви в историческом процессе, сводило «на нет» социальные инициативы духовенства и приходских советов Одной из немногих работ, позитивно оценивающих церковную благотворительность, ее вклад в развитие отечественного образования и культуры, помощи нуждающимся был авторский труд под редакцией Клибанова А.И. «Русское православие: вехи истории».

После празднования 1000-летия крещения Руси в 1988 г. повысился научный интерес к православию в целом и к истории церковной благотворительности, в частности Начиная с 90-х гг. XX в. появляется ряд работ, адекватно оценивающих эту деятельность Исследования Бади Л.В., Власова П.В., Курляндского И.А., Недвиги Г.Н., Нещеретного П.И., Пашенцевой С.В., Фирсова М.В., Щапова В. и др. посвящены основным видам и формам благотворительности и социальной работы в России с древнейших времен и по начало XX в., а также правовым основам государственно-конфессиональных отношений в России Большой обзор исторических основ и современных особенностей социального служения различных религиозных общностей был представлен в учебном пособии «Милосердие» под редакцией Мчедлова М.П.

Начиная с 90-х гг. XX в. представителями религиоведческого, исторического, юридического знания было защищено несколько десятков докторских и кандидатских диссертаций, посвященных истокам и традициям отечественной благотворительности, христианским принципам и практике социального слу-

¹ Костина Н.Б. Религиозная общность: проблемы социологического исследования. Екатеринбург, 2001

жения Русской Православной церкви, государственно-конфессионального взаимодействия в этой области Это исследования Афиногентовой А П, Дойниковой Н А, Зубанова С Г., Капалина А.М, Папкова О В, Пашенцева Д А, Сунцевой Я В, Терлеевой Е С, Устиненко В.Б, Фирсова М В и др К сожалению, данная проблематика пока недостаточно популярна у исследователей-социологов

Генезису, эволюции и периодизации церковной благотворительности в дореволюционной России были посвящены работы Бобровникова В Г, Прохорова В Л, Чернецова Н В и др

В эти же годы появилось ряд отечественных и зарубежных работ, освещающих зарубежный опыт церковной благотворительности, взаимодействия государства и религиозных общностей в деле социального служения, а также религиозной мотивации верующих в благотворительной деятельности Данные вопросы затрагиваются в работах Городицкой И Е, Иваненко С И, Козыренко Л В, Овсиенко Ф Г, Оукса Даллина Х, Викмена Ланса Б, Якубы О В и др Большой материал по указанной проблематике был дан отечественными и зарубежными авторами в сборнике «Очерки истории западного протестантизма» и учебнике «История религий в России».

Проблемы взаимодействия религиозных общностей и государства, в частности, при осуществлении первыми благотворительной деятельности, сегодня становятся все более актуальней В связи с этим, в СМИ и научной литературе поднимаются такие вопросы, как правовые аспекты государственно-конфессиональных отношений, формы и виды сотрудничества в социальной сфере, проблемы и перспективы социального служения и т.п. Этому уделяется внимание в работах Бодренковой Г П, Василенко Л А, Дубровина Ю, Иваненко С И., Новикова М.Л. и др, также данные вопросы обсуждаются на круглых столах и конференциях

Вопросы юридического закрепления практики социального партнерства между государством и религиозными организациями поднимаются сегодня Авериным А Н, Володиной Н В, Лепиховым М И, Резниченко О В, Февралевой Л А и др

Анализ научной литературы показывает, что накоплен значительный материал, освещающий различные аспекты социальной деятельности религиозных общностей Однако в вышеперечисленных работах понятие «социальное служение» зачастую выступает синонимом таких понятий как «благотворительность», «милосердие», «призрение» и т.п., что зачастую приводит к путанице в определении субъектов социальной деятельности В современной отечественной науке, с нашей точки зрения, сегодня назрела острая необходимость в разграничении указанных выше понятий, вычленении их содержательных

сторон В этой связи возникает необходимость определения содержательных аспектов понятия социального служения, выявления специфики, роли этой деятельности в деле решения социальных проблем в государстве

Объектом исследования выступает социальное служение как вид деятельности религиозных общностей

Предметом исследования являются сущность, направления, формы социального служения религиозных общностей, его традиции и современное состояние в России

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении институциональных и доктринальных оснований социального служения религиозных общностей как субъектов-участников реализации государственной социальной политики

Проведенное исследование позволило нам решить ряд задач

- осуществить понятийный анализ социального служения религиозных общностей,
- провести анализ доктринальных оснований социального служения религиозных общностей разной конфессиональной принадлежности,
- определить содержание и основные формы социального служения религиозных общностей в дореволюционной, советской, «перестроечной» и современной России;
- определить значимость социального служения для реализации государственной социальной политики в современной России,
- выявить мнения и оценки значимости социального служения для современного российского общества и для самих религиозных общностей, для достижения межконфессиональной и мировоззренческой толерантности представителями религиозных общностей разной конфессиональной принадлежности

Теоретико-методологической основой исследования социального служения религиозных общностей выступают деятельностный, институциональный, системный подходы, субъект-субъектная парадигма Последняя обусловила изучение социального служения как участия религиозных общностей в реализации государственной социальной политики, как проявления социального партнерства государства и религиозных объединений, позволила рассмотреть религиозные общности не как объект управленческого воздействия со стороны государства, а как реальный субъект-участник реализации социальной политики Институциональный подход позволил выявить специфику институционального регулирования социального служения, механизмом которого выступают не только светские, но и религиозные институты На основе деятельностного подхода социальное служение рассматривается как один из видов в структуре деятельности религиозной общности, а его содержание - как предмет

взаимодействия государства и религиозных общностей в достижении целей государственной политики. Системный подход стал основанием для определения статуса религиозных общностей в системе деятельности по социальной защите и социальному обеспечению граждан России

Эмпирическая база исследования. Теоретико-методологический анализ социального служения религиозных общностей в современной России опирается на результаты эмпирических исследований

1 Исследование, проведенное лично автором в 2008 году, имело целью изучение мнений представителей религиозных общностей разной конфессиональной принадлежности, действующих в Свердловской области, о значимости осуществляемого ими социального служения для решения социальных проблем, реализации государственной социальной политики. Использовался метод анкетного опроса, количество опрошенных - 400 человек. Среди опрошенных присутствовали представители православной, мусульманской, иудейской, протестантских религиозных конфессий, осуществляющих свою деятельность на территории Свердловской области, а также представители светского населения в возрасте от 18 лет и старше

2. Исследования на тему «Степень религиозности православных верующих» и «Отношение православных верующих к социальному служению РПЦ», проведенных кафедрой философии религии и религиозных аспектов культуры Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, проведенные при участии автора. Объект исследования – православная религиозная общность, тип выборки – стратификационный случайный отбор, количество опрошенных - 400 человек. Личный вклад автора – составление и редактирование вопросов анкеты, обработка и анализ полученных эмпирических данных.

Эмпирическую базу исследования составил также анализ официальных программных документов различных конфессий в современной России. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (2000 г.), Концепция развития взаимоотношений Церкви Христиан Веры Евангельской Пятидесятников с государством и его социальными институтами для обеспечения свободного развития и достойной жизни человека (2002 г.), Социальная позиция протестантских церквей в России (2003 г.), Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня (2003 г.), Социальная концепция Церкви Христиан Веры Евангельской «Победа» (2005 г.), Основные положения социальной программы российских мусульман (2001 г.)

Научная новизна исследования. Основные результаты исследования, определяющие его научную значимость, заключаются в следующем

1. Впервые проведено теоретическое и эмпирическое социологическое исследование социального служения религиозных общностей, выявляющее социальную значимость такого субъекта-участника реализации государственной социальной политики, который действует на основе институционального принципа отделения от государства

2. Предложена авторская типология деятельности религиозной общности, выделены такие виды деятельности как собственно религиозная, подразделяемая, в свою очередь, на культовую и внекультовую, и нерелигиозная, представленная социальным служением

3. Определена специфика социального служения религиозных общностей, заключающаяся в его доктринальной обусловленности, реализации исключительно на непрофессиональных и добровольных принципах. Доказано, что средствами регулирования социального служения являются не только светские, но и религиозные институты, роль которых подчас более значима, чем светских.

4. Предложена периодизация истории социального служения Русской Православной Церкви с выделением четырех этапов в развитии этой деятельности православных объединений, на основе таких критериев как: 1) отношение государства и РПЦ в решении социальных вопросов, оказании помощи неимущим и нуждающимся, 2) институциональные основы взаимодействия РПЦ с государством при реализации социального служения. Выявлено значение исторического опыта социального служения РПЦ для его использования при реализации современной государственной социальной политики.

5. Обоснована некорректность отождествления социального служения с благотворительностью и милосердием, несмотря на сложившуюся в философии и теологии практику. В результате социологического анализа социального служения благотворительность и милосердие определены как принципы, находящиеся в основе социального служения

6. Проведенные эмпирические исследования позволили доказать, что 1) социальное служение оценивается самими религиозными общностями как важный вклад в реализацию государственной социальной политики, 2) участие в социальном служении выступает условием межконфессиональной толерантности, 3) осуществление социального служения позволяет религиозным общностям становиться полноправным субъектом гражданского общества, 4) наиболее результативным социальное служение будет в том случае, если представители разных исповеданий объединят свои усилия, реализуя социальное служение, 5) представители различных конфессий в случае наступления для них какой-либо сложной жизненной ситуации готовы принимать помощь как от государства, так и от других религиозных общностей, а не только от единомышленников

и той организации, членами которой являются, б) осуществление социальных функций во всем их многообразии, и прежде всего, связанных с социальной защитой (в узком значении этого термина), социальным обслуживанием, патристическим и нравственным воспитанием, является «полем сотрудничества» общностей различной конфессиональной принадлежности, с одной стороны, и религиозных общностей и государства, с другой.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социологическое исследование социального служения религиозных общностей заключается в анализе следующих аспектов 1) статуса религиозных общностей как субъекта-участника реализации государственной социальной политики, вносящего важный вклад в решение социальных проблем, 2) основных направлений, по которым религиозные общности выступают партнерами государства, 3) оценок самими членами религиозных общностей осуществляемого социального служения, его значимости для решения социальных проблем, для установления партнерских отношений с государством и общественными объединениями, для функционирования самой религиозной общности

2. Теоретическим основанием социологического исследования социального служения религиозных общностей в современной России выступает субъект-субъектная парадигма Религиозные общности осуществляют социальное служение на добровольных началах, не «под давлением» государства, а прежде всего на доктринальных основаниях, изложенных в священных книгах разных религий, а также в богословских трудах и социальных концепциях конфессий Религиозные общности посредством социального служения берут на себя выполнение определенного объема социальных сервисных функций, для реализации которых государство создает специализированные органы и учреждения, функционирующие за счет бюджета Религиозные объединения осуществляют деятельность по социальному служению за счет собственных средств Отношения между государством и религиозными объединениями являются проявлением социального партнерства в решении вопросов социальной сферы, непосредственного производства человека

3 Социальное служение – важнейший вид деятельности в общей структуре деятельности религиозных общностей Представляя собой по содержанию нерелигиозную деятельность, оно имеет не только идейно-религиозную основу (доктринальную), но и культовое значение для каждого верующего, так как «творение» добра является условием достижения будущего спасения С точки зрения содержания социальное служение для светского общества и государства – деятельность нерелигиозная, некультовая, но для самих религиозных общностей имеющая культовое значение, так как направлена на достижение не только земных, но и неземных целей

4 Важным средством регламентации и регулирования социального служения являются религиозные институты. Светские нормы определяют права и обязанности субъектов социального служения как элементов гражданского общества и граждан государства. Религиозные нормы устанавливают, как верующие должны относиться к этой деятельности, ее содержанию и значению для личности, общности, государства. Важную роль при осуществлении социального служения членами религиозных общностей, в отличие от деятельности сотрудников государственных учреждений, играют религиозные институты.

5 Российский исторический опыт социального служения религиозных (прежде всего православных) общностей свидетельствует о наличии нарабатанных форм и направлений социального служения. Российская практика социального служения представлена как последовательность сменяющих друг друга четырех периодов. Накопленный опыт не только используется современными религиозными общностями, но и должен быть изучен государственными учреждениями и органами власти как условие осуществления взаимодействия при реализации социальной политики.

6 Сотрудничество государства и религиозных объединений по вопросам социального служения необходимо и целесообразно, так как религиозные общности эффективно участвуют в решении насущных социальных проблем. Наиболее результативным социальное служение будет в том случае, если представители разных исповеданий объединят свои усилия, реализуя социальное служение «Связующим», организующим звеном здесь должно выступать государство. Представителями религиозных общностей различной конфессиональной принадлежности, а также гражданами, не участвующими в деятельности религиозных общностей, социальное служение оценивается как важный вклад в реализацию государственной социальной политики.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в социологической интерпретации феномена социального служения религиозных общностей, развитии понятийного аппарата социологического исследования религиозных общностей, институциональных и доктринальных оснований их деятельности по социальному служению, выявлении социального служения религиозных общностей и государственной социальной политики как «поля» для взаимодействия государства и религиозных объединений, определении специфики социального служения как вида деятельности религиозных общностей.

Выводы, полученные в исследовании, могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления при разработке и реализации государственной социальной политики, выстраивании адекватных форм взаимодействия с религиозными объединениями по привлечению их к решению проблем гражданского общества, а также в процессе преподавания курсов

«Социология религии», «Социальная политика», «Религиоведение» и спецкурса «Государственно-конфессиональные отношения в современной России», при составлении тематики курсов повышения квалификации преподавателей вузов и переподготовки государственных и муниципальных служащих

Апробация результатов исследования. Основное содержание диссертационной работы отражено в 11 научных трудах по теме диссертации, опубликованных соискателем в 2005 – 2009 годах, в том числе работ, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией, - 3 Научные работы по теме диссертации представлены в виде 3 статей в научных журналах, 2 статей в сборниках научных статей, 6 статей в сборниках материалов всероссийских и международных научных конференций Общий объем 3,7 п л

Диссертация обсуждена на заседании кафедры теории и социологии управления Уральской академии государственной службы и рекомендована к защите

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка литературы Объем текста 203 страницы, список литературы содержит 223 наименования

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяют объект и предмет, цель и задачи исследования, обосновывается его теоретико-методологическая и эмпирическая база, раскрываются научная новизна и положения, выносимые на защиту, апробация результатов исследования

В первой главе **«Методология исследования социального служения религиозных общностей»** проведен понятийный анализ феномена «социальное служение», выявлено его место в системе деятельности религиозной общности

В первом параграфе **«Деятельность религиозных общностей: сущность, структура, институционализация»** проведен анализ подходов к определению понятия «социальная общность», который позволил определить содержание социального служения, его доктринальные и институциональные основания; рассмотрены основные виды деятельности религиозной общности

В диссертации специальное внимание уделяется понятию «социальная общность» Поскольку религиозные общности представляют собой вид социальных общностей, их изучение позволило более глубоко и всесторонне выявить основные содержательные аспекты и специфику понятия «религиозная общность» в сравнении с другими видами социальных образований

Проведенное исследование показало, что в отечественной и зарубежной социологической науке определение сущностного значения понятия «социальная общность» имеет сложный и противоречивый характер Нами выделяются

следующие основополагающие признаки социальной общности ее характеризуют *интегративные* свойства общественной реальности, социальная общность основывается на *взаимной зависимости* людей друг от друга, взаимоотношения в социальной общности строятся не только на сознательном, но и на *иррациональном уровне* (если использовать терминологию Э. Дюркгейма) «коллективных представлений»

Интегративные свойства общности, выражающие «общностные» социальные качества определенной совокупности людей, и социальные взаимодействия, порождающие связи и взаимоотношения между ними, являются, с нашей точки зрения, наиболее значимыми чертами социальной общности. Именно согласованная коллективная деятельность людей, объединенных общими ценностями, интересами, нормами и образцами поведения, может представлять собой определенную социальную систему. *Социальную общность*, таким образом, можно определить как совокупность индивидов, являющихся субъектами социального действия, имеющих общие цели, ценности, интересы, совместная деятельность которых обеспечивается системой норм и образцов поведения. Данная формулировка является ключевым положением для определения социальных общностей.

В методологическом аспекте мы опираемся на позицию Н.Б. Костиной, согласно которой социальные общности подразделяются в зависимости от того, какой из признаков общности является общностнообразующим. В соответствии с этим выделяются

- *нормативно-целевые общности* – социальные образования, в которых отношения и деятельность индивидов регулируются посредством определенной системы норм, направленной на реализацию поставленной цели (учреждение, фирма, предприятие и т.п.),

- *доктринально-целевые общности*, в которых взаимосвязь индивидов, включение их в общность базируются на приобщении их к единой доктрине, убежденности в ее истинности и в наличии у индивидов определенных целей, на достижение которых направлена их совместная деятельность. Именно такими и являются религиозные общности. Доктрина в данном случае составляет своеобразное *ядро религиозной общности*. Доктринальные идеи, разделяемые членами религиозной общности, детерминируют цели, систему норм, предписывающих поведение верующих и отношение их как к сверхъестественному, так и земному миру. Таким образом, религиозные доктрины имеют как собственно религиозный, так и социально-религиозный аспект, связанный с жизнью в этом мире. Поэтому единая доктрина является важнейшим *интегративным* признаком религиозной общности.

На основе исследуемого материала, религиозная общность рассматривается в работе с двух позиций. В более широком, номинальном значении *религиозная общность* – это образование (совокупность) людей, имеющих общие конфессиональные признаки. В более узком, реальном значении *религиозная общность* – это совокупность верующих, осуществляющих на основе единой доктрины совместную деятельность, направленную на достижение общих целей в специфических организационных и институциональных формах.

Религиозные институты служат для упорядочивания, организации религиозной деятельности, связей и взаимоотношений верующих между собой, другими общностями, государством и т.д. В качестве элементов религиозного института в диссертации рассматриваются конфессиональные *нормы и правила*, формализующие и регламентирующие связи верующих друг с другом. Религиозные нормы основываются на *доктринальных положениях*, изложенных в канонизированных текстах (Библия, Коран, Талмуд и др.), постановлениях церковных соборов, произведениях руководителей конфессий и т.д.

В историческом аспекте в диссертации выделяются следующие типы институциональных отношений *институционально нерасчлененные взаимоотношения* (характерны для «народных» или «диффузных религий», социальным носителем которых были все представители религиозной общности), *институционально смешанные отношения* (характерны в большей степени для универсальных (мировых) религий, нормотворческим субъектом которых были государственные и религиозные организационные структуры, объединенные общностью конфессиональных идей и интересов), *институционально дифференцированные взаимоотношения* (здесь доктринальные религиозные и государственные нормы находятся в независимом, обособленном друг от друга состоянии). Такого рода взаимоотношения характерны для современных государственно-конфессиональных отношений).

В работе выделяются и такие интегративные составляющие, как *конфессиональные институты* (стереотипы мироощущения и мировосприятия верующего, создаваемые, закрепляемые и транслируемые религиозными общностями). Они способствуют формированию таких социально ангажированных чувств личности, как чувства единства, сплоченности, братства единоверцев на основе духовного родства, солидарности, спаянности, мировоззренческой близости, связанности моральными обязательствами, готовности прийти на помощь и т.д.

Вся деятельность людей, включенных в религиозные общности, в диссертации классифицируется по следующим направлениям

- *собственно религиозная или культовая деятельность*,
- *внекультовая религиозная деятельность*,
- *нерелигиозная деятельность* религиозных субъектов участие в решении социальных проблем общества – непосредственно изучаемое нами *социальное служение*.

Во втором параграфе первой главы «**Социальное служение в контексте реализации государственной социальной политики**» рассмотрены содержательные компоненты социального служения, изучены мотивы его осуществления, выявлена специфика социального служения в сравнении с видами деятельности, реализуемыми государственными учреждениями

В научной литературе используются различные понятия, определяющие направления *социальной деятельности*. К ним относятся такие категории, как «социальная политика», «социальная защита», «социальная работа», «социальное обслуживание» и т.п. В настоящее время не только в публичных выступлениях церковных иерархов, в конфессиональных документах, но и в некоторых

научных изданиях употребляется термин «социальное служение». Такое разнообразие понятий, определяющих социальную деятельность не только государственных учреждений, но и общественных объединений и религиозных общностей, зачастую приводит к путанице не только в определении субъектов социальной деятельности и ее предмета, но и специфики содержания самой этой деятельности. Поэтому, с нашей точки зрения, в современной отечественной социологической науке назрела острая необходимость в разграничении указанных выше понятий, вычленении обозначаемых ими видов деятельности, что позволило определить содержательные аспекты социального служения, выявить его специфику, роль в решении социальных проблем в современном российском обществе, в реализации государственной социальной политики.

Анализ социального служения религиозных общностей и оценка его значимости осуществляется в диссертации на основе изучения доктринальных оснований религиозной общности. Идеология социального служения в современной России получила свое выражение в официальных церковных социальных доктринах. Помимо Русской Православной Церкви Московского Патриархата свои социальные позиции были выражены протестантскими конфессиями, представителями мусульманства и иудаизма. Вместе с изложением основных принципов и направлений работы в этих концепциях подчеркивается главный мотив их социального служения, который базируется на духовно-практических основаниях фундаментальных доктринальных документов указанных конфессиональных направлений.

В работе подчеркивается, что *социальное служение* – это особый вид социальной деятельности. В ее основе лежит древнейшая религиозная традиция, заключающаяся в бескорыстном оказании помощи нуждающимся и неимущим. Основными понятиями, раскрывающими суть социального служения, являются *милосердие и благотворительность*.

По мнению диссертанта, понятие «милосердие» в социологическом измерении можно квалифицировать как вид *социальной институции*, который выступает в качестве внутренней регламентации человеческих взаимоотношений, в виде определенных чувственно-эмоциональных установок и стереотипов восприятия, мышления и мироощущения. Данная институция является психологическим источником для возникновения социальных связей, которые, впоследствии, получают дальнейшую регламентацию в качестве *институциональных норм и ценностей*. Выработанные религиозные нормы и ценности являются средством, механизмом социального контроля, инструментом для поддержания согласия и успешного функционирования общества.

Благотворительность же есть определенная основа социальной деятельности, ее важным мотивом выступает такая социальная институция, как человеческое милосердие. В религиозной деятельности благотворительность выражается в социальном служении, в основе которого могут находиться разные мотивы. На основе выделения мотивов благотворительной деятельности, автор выделяет виды социального служения: *нравственно-религиозное, религиозно-прагматическое, прагматически-религиозное и прагматическое*.

В диссертации подчеркивается, что отличительной особенностью социального служения религиозных общностей от социальной деятельности светских объединений выступает то, что основные *принципы и нормы социального служения* содержатся в священных книгах - Библии, Коране, Типитаке и др. Поэтому, суть благотворительного социального служения заключается в преобладании *духовно-нравственных мотивов* жизненного поведения над материальными. Согласно документам различных религиозных конфессий, социальное служение понимается прежде всего как осуществление благотворительности в виде как непосредственной помощи малоимущим и малообеспеченным, так и в виде создания определенных условий для социальной реабилитации нуждающихся членов общества.

На основе проведенного исследования в диссертации делается следующий вывод: **социальное служение** есть особый вид социальной деятельности религиозных общностей, основанный на религиозных принципах вероучения и милосердия и реализуемый в форме как непосредственной помощи нуждающимся, так и в форме создания благотворительных учреждений. В нем мотивы социальной деятельности перекликаются с мотивами религиозного служения. В узко-духовном смысле социальное служение ориентировано на нравственные ценности, сохранения души и надежду на вечное спасение. В широком смысле социальное служение выполняет функцию участия в реализации социальной политики государства – сохранения народа и внесения вклада в решение социальных проблем в обществе.

В настоящее время в отношениях государства и религиозных общностей наметился ряд проблем, которые определяют их современное состояние и рассмотрению которых посвящена вторая глава работы **«Социальное служение как духовно-практическая деятельность религиозных общностей»**

В первом параграфе второй главы **«Социальное служение религиозных общностей в зарубежной и отечественной практике: история и современность»** выявляется специфика мотивации и институциональной организации в деле благотворительности у общностей различных конфессий, дается скорректированная периодизация истории благотворительности в России, исследуется современная деятельность по социальному служению религиозных общностей в РФ.

В диссертации отмечается, что благотворительная деятельность имеет древние корни. Известно, что свою историю она ведет с первобытно-общинного строя и родоплеменного общества. Со временем, с появлением древних цивилизаций Египта, Китая, Индии и античного мира понятия гуманности и милосердия наполняются новым содержанием. Многие из них вошли в состав религиозно-нравственных кодексов, изложенных в доктринальных основах той или иной религии. Дальнейшее развитие идеи милосердия и благотворительной деятельности получили в монотеистических и традиционно распространенных в России религиях (буддизм, иудаизм, христианство, ислам). При всей схожести их общегуманитарного побуждения, различные религиозные системы по-разному трактуют принципы вероучительного подхода к социальному служению.

В результате исследования было выявлено, что социальное служение православной, католической и протестантских церквей основано на общехристианских принципах. Однако различие в их доктринальных подходах, а также исторически сложившиеся типы государственно-конфессиональных отношений наложили свой отпечаток как на мотивационные стимулы, так и на содержание и формы их социального служения.

Католические доктрины «добрых дел» и «сверхдолжных дел» призывают верующих активно осуществлять каритативную деятельность. Будучи исторически независимой от светской власти и располагая опытом организации и традициями благотворительности, а также приспособленными для этого иерархическими структурами, Католическая Церковь создала разветвленную благотворительную структуру, которая действует под ее покровительством.

В протестантском мировоззрении превалирует доктрина «мирского призвания». Согласно ей, повседневная мирская деятельность во всех ее многообразных проявлениях признается священной и богоугодной. Добросовестное исполнение своего земного призвания, своих земных дел представлялся для протестанта своеобразным актом богослужения. Но милосердие в протестантизме заключается не в милостыне или проведении различных благотворительных акций, а в том, чтобы спасти «душу верующего», нравственно обновить его, мобилизовать его внутренние силы на преодоление неблагоприятных обстоятельств. Здесь, по нашему мнению, протестантизм впервые в религиозной форме поставил проблему социально-реабилитационной и психотерапевтической функции социального служения и положил начало институализации социальной работы государства.

Специфика институциональной организации протестантской благотворительности - их устремленность к независимости от государственной (антиэтатизм) и церковной опеки в деле социального служения. Поэтому структуры, созданные под покровительством протестантских церквей, зачастую независимы и не связаны между собой, иногда даже внутри самой протестантской организации. В странах Запада такого рода объединения создаются под эгидой различных независимых фондов, ассоциаций, агентств и т.п.

В самосознании православного человека благотворительность воспринималась как разновидность «добрых дел», мотивированная, в основном, нравственно-религиозным и религиозно-прагматическим подходом. Специфика православной благотворительности заключается в исторической зависимости Церкви от государства. Это, с точки зрения диссертанта, наложило свой отпечаток на содержание и формы социального служения в России, в котором были слабо развиты независимые православные благотворительные ассоциации и добровольные организации.

Исследование истории социального служения в России показывает, что ее периодизация требует определенной корректировки. В диссертации она представлена в следующем виде:

- I этап – *общинно-родовой* – до конца X в. ;
- II этап – *церковно-монастырский* – рубеж X-XI вв. – конец XVII в. ,

- III этап – *государственно-церковный* – рубеж XVII-XVIII вв – до 1861 г ,

IV этап – *универсальный* – 1861 г. – начало XX в

После 1917 г традиции церковной благотворительной практики, представленной социальным служением, в российском обществе были утрачены. С 1929 г благотворительная деятельность религиозных общностей была законодательно запрещена, произошло почти полное изгнание из официальной лексики таких терминов, как «благотворительность», «милосердие», «филантропия». Функцию социальной защиты населения полностью взяло на себя государство, однако справиться с ней «в одиночку», как свидетельствует история, ему оказалось не под силу.

Не случайно в постсоветский период социальная деятельность религиозных общностей получила широкий диапазон направлений. Основными видами их деятельности по социальному служению являются медицинские программы, антиалкогольные и антинаркотические программы по лечению и профилактике наркомании и алкоголизма, работа с заключенными в пеницитарных учреждениях, программы по созданию рабочих мест, оказание консультативной и материальной помощи беженцам и вынужденным переселенцам, соотечественников из стран ближнего зарубежья, распределение гуманитарной помощи среди нуждающихся, оказание помощи жертвам стихийных бедствий, чрезвычайным ситуациям и пострадавшим на Чернобыльской АЭС, детские программы по созданию приютов, детских домов, реабилитации детей-инвалидов, работа с трудными подростками, помощь престарелым и инвалидам и т.д. Все перечисленные виды деятельности можно найти в государственных документах, освящающих направления государственной социальной политики. Осуществляя в рамках социального служения названную деятельность, религиозные общности вносят весомый вклад в реализацию государственной социальной политики, выступая партнером государства.

Проведенный анализ социальных программ и благотворительной деятельности религиозных общностей показал, что ими проводится большая работа, что отражено как в социальных концепциях различных Церквей, так и в конкретных делах. Однако, по мнению диссертанта, время показывает, что этот вид деятельности уже не так эффективен, как это было в недавнем прошлом. Он достиг пределов своего дальнейшего развития и совершенствования. Действительность говорит о том, что все конфессии в России должны сегодня активно включаться в решение социальных проблем в обществе. Верующие, выполняющие свой нравственный долг по социальному служению, объективно выполняют государственную функцию по социальной защите населения. Они, таким образом, становятся субъектом, реализующим социальную политику государства.

Одним из аспектов социологического исследования социального служения религиозных общностей в современной России является анализ и оценка его состояния и проблем. Информационную основу такого анализа составляет изучение мнений субъектов (христиане, мусульмане, иудеи и представители других вероисповеданий), осуществляющих данный вид социальной деятельно-

сти. Этому посвящен второй параграф второй главы «Проблемы и перспективы социального служения в современной России».

С целью выявления отношения граждан РФ к социальному служению мы провели анкетный опрос представителей и руководителей религиозных общностей, а также светского населения

Подавляющее большинство респондентов (86% опрошенных) считает, что религия оказывает определенное влияние на социально-экономическую жизнь в современной России. Существенным фактором в формировании данного мнения является, во-первых, изменение правового статуса религии в России, а во-вторых, активное сотрудничество как на уровне федеральных, региональных, так и местных органов власти с религиозными объединениями по многим социально-экономическим проблемам. Ими проводятся такие совместные мероприятия, как Благотворительные Рождественские акции, акции религиозных общностей совместно с правоохранительными органами, медицинскими учреждениями и общественными организациями «Религия против наркотиков», акции «Игры во дворе» с трудными детьми и подростками, участие религиозных объединений в мероприятиях, посвященных пожилым людям, декадам инвалидов, укреплению семьи и т.д.

Необходимость и значимость вовлечения религиозных общностей в реализацию социальной политики государства объясняется респондентами исходя из следующих факторов

1. Отсутствие целенаправленной, системной реализации политики государства в области социальной защиты населения Российской Федерации. Такое положение вещей, как показало исследование, осознается и самими верующими. Полученные результаты показывают, что, хотя около 50% всех респондентов положительно оценивают социальную политику государства, достаточно большое количество опрошенных (40%) относится к ней отрицательно, а 9,8% плохо представляют себе политику государства в указанной сфере деятельности.

2. Неэффективность решения некоторых социальных проблем государством. С точки зрения большинства верующих респондентов (57,6%) религиозные общности эффективней, нежели государство могут справляться с решениями актуальных социальных проблем, поскольку им не «мешают» ни бюрократические «проволочки», ни коррупция, ни равнодушие исполнителей. С их точки зрения, сегодня весьма актуально использование дореволюционного российского и зарубежного опыта в деле социального служения религиозных общностей – так считают 55,2% опрошенных. В то же время немалая часть опрошенных (около 31,8%) считают, что прошлый и зарубежный религиозный опыт не эффективен для решения социальных проблем в современной России, а 5,5% относится к нему отрицательно. Действительно, как в зарубежном, так и в прошлом отечественном и современном зарубежном опыте социального служения есть немало интересного и полезного для современного решения социальных проблем. Однако, как и любой опыт, он может использоваться лишь в формах, адаптированных к современным российским условиям, к государственно-конфессиональным отношениям в РФ.

3 Преобладание нравственно-религиозной модели социального служения религиозных общностей Данное положение подтверждается и результатами проведенного нами исследования, в котором религиозные мотивы социального служения выступают у верующих на первом месте Исследование мотивации социального служения верующих показывает следующее. более половины опрошенных (52,7% респондентов) исходят из своих религиозно-мировоззренческих принципов, 29,6 % считают, что социальное служение предписано Священным Писанием и религиозными доктринами Церкви, исполнение которых является религиозным долгом верующего. Небольшое количество граждан (около 17,2%) осуществляют социальное служение, опираясь на общегуманитарный принцип социальной деятельности человека

4. Социальное служение имеет персональный, адресный характер поддержки, который часто не удается претворить в жизнь государственным органам и учреждениям В то же время предоставление адресной социальной помощи имеет большое значение для ее эффективности

5 Ограниченная способность государства единолично решать определенные социальные проблемы. К примеру, зачастую единственным прибежищем больных алкоголизмом людей является Церковь и реабилитационные центры, созданные на базе религиозных общностей.

6 В религиозных общностях не распространены коррупция и мошенничество, которые существуют в сегодняшних государственных структурах Актуальность привлечения религиозной общности к социальному служению связано еще и с уровнем доверия к религиозным структурам, которые по этому показателю (опрос 2005 г.) уступал только уровню доверия к В.В. Путину соответственно 54% и 16% (для сравнения доля респондентов, доверяющих армии – 14%, партиям – 2% и т.д.)²

Стремление к более тесному взаимодействию религиозных общностей с государством в области социальной деятельности наблюдается как у мирян, так и у руководителей различных конфессий в России Сегодня призывы к сотрудничеству все чаще звучат в выступлениях представителей Церкви, с трибун различных съездов, конференций, соборов и т.д. Проведенное исследование показало, что большинство опрошенных респондентов (88,6%) выступают за более тесное сотрудничество государства и религиозных общностей по вопросам социальной защиты населения В то же время незначительная доля верующих (таких оказалось 10,5%) высказали мнение, что религиозные объединения должны осуществлять социальное служение автономно, независимо от государства Большая часть членов религиозных общностей, таким образом, осознает, что социальное служение это способ участия в решении социальных проблем, форма социального партнерства

На практике религиозные общности давно проводят большую работу по социальному служению в обществе Исследование показало, что большинство верующих респондентов убеждены в том, что они должны заниматься социаль-

² См. Ярыгина Т.В. Социальная ответственность российского бизнес-сообщества // Социология власти. Вестник Социологического центра РАГС. №6 2006. С. 60

ной работой, внося тем самым не меньший вклад в осуществление социальной политики, чем само государство. Это подтверждается и опросами православных верующих в г. Москве. Подавляющее большинство опрошенных (79% респондентов) считают, что Церковь должна участвовать в благотворительной деятельности, 14% - затрудняются ответить на этот вопрос и только 7% опрошенных высказывают мнение, что социальная деятельность – это обязанность государства, а Церковь должна заниматься исключительно религиозной деятельностью. Непосредственно принимать участие в благотворительной деятельности готовы 60% опрошенных, 20% респондентов не считают себя готовыми к этой деятельности, а остальные 20% затрудняются с ответом. Таким образом, среди верующих граждан четко прослеживается осознание включенности в социальную жизнь современного российского общества.

Результаты опроса также свидетельствуют о том, что религиозные общности видят в социальном служении объединительный потенциал для представителей разных конфессий, своего рода основу толерантности. Лишь небольшая часть опрошенных в Свердловской области (7%) считает, что государство должно сотрудничать исключительно с православными объединениями, 11,5% опрошенных может принять социальную помощь только из рук представителей своей конфессии, лишь 2% опрошенных утверждают, что православные подавляют деятельность других религиозных общностей в деле социального служения. Данные факты не могут не вызывать определенную настороженность. В этой связи, в процессе опроса мы пытались выяснить у респондентов общий уровень их толерантного отношения к социальному служению иных конфессий.

Большинство опрошенных (77,3%) считают, что все религиозные общности в равной мере должны заниматься социальным служением. Это говорит о достаточно высоком уровне толерантного отношения респондентов к другим конфессиям. С другой стороны, доля респондентов, негативно воспринимающих социальное служение иных религиозных общностей, значима только у православных – 9%. У мусульман она составила – 1,3%, у протестантов – 0,8%, у иудеев – 0,5%. В то же время косвенные данные свидетельствуют о том, что при осуществлении социального служения разными конфессиями действуют конфликтогенные факторы. 34,8% респондентов отмечают, что им приходилось сталкиваться с конфликтами между представителями разных религий при осуществлении социального служения. Это свидетельствует о том, что в современном российском обществе сегодня еще достаточно велики ксенофобские настроения среди верующих по отношению друг к другу. Поэтому, с точки зрения диссертанта, со стороны органов власти, средств массовой информации и лидеров религиозных объединений необходим диалог и кропотливая ежедневная работа по воспитанию толерантного отношения среди верующих. Именно государственные, властные структуры, осуществляя диалог с лидерами конфессий, призваны разработать и внедрить в конфессиональное сознание идею о социальном служении как базисе толерантности и практическом воплощении социального партнерства. При этом только государство, обладающее правом нормотворческой деятельности, может создать правовой фундамент для реали-

зации социального служения именно как межконфессионального и государственно-конфессионально партнерства, имея «в руках» институциональный механизм предупреждения нарушения религиозными общностями «границ допустимого влияния» - использования социального служения для «обращения» тех или иных категорий граждан в соответствующую веру

В **Заключении** диссертационного исследования автор подводит итоги работы, обобщает полученные данные, формулирует выводы и дает рекомендации по совершенствованию государственно-конфессиональных взаимоотношений в области проведения социальной политики

Основные положения диссертационной работы отражены в 11 публикациях автора общим объемом 3,7 п.л., в том числе:

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией:

1 Антонова О И, Колесникова К И Религия в жизни российской молодежи или молодежь в религиозной жизни // Известия Уральского государственного университета Серия 3 Общественные науки, №51, 2007 С 138-146 – 0,6/0,3 п л.

2 Антонова О.И. Мотивы социального служения у представителей православной общности // Труд и социальные отношения Наука Практика Образование Научный журнал Академии труда и социальных отношений № 9 (51), 2008 С 126-129. – 0,2 п л.

3 Антонова О И, Костина НБ Роль социального служения религиозных общностей в реализации социальной политики // Социологические исследования Ежемесячный научный и общественно-политический журнал Российской академии наук №9 (305), 2009 – 0,8/0,4 п л

Статьи и тезисы докладов

4 Антонова О И Роль подготовки кадров государственной и муниципальной службы для реализации государственной политики в сфере религии // Государственная и муниципальная служба в условиях формирования гражданского общества и рыночной экономики опыт, проблемы, перспективы Материалы третьей Всероссийской научно-практической конференции Челябинск, 28 октября 2005 года – Челябинск: Челябинский институт (филиал) Уральской академии государственной службы, 2005. С. 3-6. – 0,2 п.л.

5 Антонова О.И. Социологические аспекты взаимодействия государства и религиозных общностей // XVI Уральские социологические чтения Социальное пространство Урала в условиях глобализации – XXI век Материалы международной научно-практической конференции (Челябинск, 7-8 апреля 2006 года) В 3 ч / Отв ред С Г Зырянов – Челябинск Центр анализа и прогнозирования, 2006 - Ч.III С 136-140 – 0,4 п л

6 Антонова О И Религиозные общности как элемент социальной структуры современного российского общества // Социология, управление, социум: сборник статей – Екатеринбург: УрАГС, 2006 С 16-20. – 0,2 п л

7. Антонова О И Социальное служение религиозных общностей в современной России // Роль религии в становлении российской государственности: исторический опыт и современность. Сборник статей Международной научно-практической конференции (21 декабря 2007 год) – Магнитогорск-Челябинск: отдел копировально-множительных работ Управления делами губернатора Челябинской области, 2007. С. 37-46. – 0,4 п л

8 Антонова О И, Костина Н Б Работа с молодежью как направление деятельности религиозных объединений // Тезисы докладов III Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения. Социальные процессы в современной России. традиции и инновации» Т. 4 – М. КДУ, 2007 С 218-221 – 0,3/0,15 п.л

9 Антонова О И. Социальное служение религиозных общностей как проявление толерантности // Свобода совести в современной России: опыт, проблемы и перспективы развития. Посвящается 10-летию принятия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» Материалы международной научно-практической конференции, (Екатеринбург, 3-4 октября 2007 года) – Курган. Изд-во Курганского государственного университета, 2008 С. 18-22 – 0,2 п л

10 Антонова О И Социальное служение религиозных общностей в Свердловской области // Управление социальными процессами в регионах VI Всероссийская научная конференция, 30-31 октября 2008 г. Сб статей Екатеринбург: УрАГС, 2008 С 19-22 – 0,2 п л

11 Антонова О.И., Костина Н Б Религиозные объединения как субъект социальной политики // Политика, экономика, социум: стратегические приоритеты развития и механизмы взаимодействия в современной России. Секции 3,4. Сборник статей / Сост. И Д Тургель. Екатеринбург. УрАГС, 2008 С 60-62 – 0,2/0,1 п л